

Выйдя из здания, Ши Чу ощутил, как ледяной воздух наполнил его ноздри, и его смятенные мысли слегка успокоились. Последний поезд метро отправлялся в половине одиннадцатого, и времени добраться до станции было более чем достаточно, но он чувствовал, что ему нужно пройтись в тишине холодной зимней ночи.

Если бы итогом сегодняшнего разговора стал разрыв, он бы знал, как поступить дальше: просто упаковать вещи, попрощаться и уйти, как он уже много раз представлял себе. Жизнь без одного человека должна была бы позволить ему сосредоточиться на учебе, вовремя закончить университет, как он говорил Цинь Юю: не обязательно тратить двадцать четыре часа в сутки на любовь, ведь в жизни есть много вещей куда важнее их отношений, которые даже не признаются законом в их стране.

Все казалось таким ясным, так почему же он чувствовал это беспокойство?

Свежий снег, выпавший днем, еще не растаял, покрывая землю тонким слоем, который хрустел под ногами. Пройдя больше получаса, Ши Чу уже чувствовал, как руки замерзают, но так и не решил, что делать дальше. Цинь Юй не говорил о расставании, и он тоже не собирался поднимать эту тему первым. Но если все так и будет продолжаться... Ши Чу выдохнул, и в холодном воздухе образовалось облачко пара. Он смотрел, как оно рассеивается, и не мог не думать о том, как было бы хорошо, если бы Цинь Юй стал таким, каким был раньше.

Его размышления прервал звонок телефона. Подняв трубку, он услышал голос Цзян Хаояня:

— Почему ты еще не вернулся?

Ши Чу невольно нахмурился. Тон голоса звучал слишком уж дружелюбно, и он ответил с легкой отстраненностью:

— Скоро буду. Насколько я помню, сегодня в лабораторию идти не нужно. У тебя есть дела?

— Просто спросил. Разве нельзя проявить заботу о друге? — Цзян Хаоянь говорил легко, словно пытаясь пошутить, но, увидев, что Ши Чу не реагирует, крикнул и стал серьезнее. — Ладно, к делу. Данные, которые ты принес, нужно просмотреть сегодня. Некоторые показатели изменились за последние два дня экспериментов. Тебе нужно внести изменения, если не хочешь, чтобы завтра тебя отчитал руководитель.

Ши Чу промолчал.

Цзян Хаоянь окликнул его:

— Ши Чу, ты меня слышишь?

— Черт, — тихо выругался Ши Чу.

В спешке он забыл взять документы, оставив их на журнальном столике в гостиной.

Что делать? Возвращаться за ними сейчас? Но Цинь Юй все еще там, и мысль о новой встрече в такой короткий промежуток времени вызвала у него почти физическое ощущение удушья...

Цзян Хаоянь продолжал говорить:

— Ты в порядке? Ты с Цинь Юем? Тебе нужно...

— Цзян, спасибо. Я понял.

Ши Чу положил трубку, остановился и несколько минут стоял на пустынном тротуаре, погруженный в свои мысли. Затем он набрал еще один номер.

Выслушав просьбу Ши Чу, Старина Ян замолчал на пару секунд, а затем сквозь зубы произнес:

— Угости меня хот-потом на улице Линьцзян. Иначе я не успокоюсь.

Ши Чу чувствовал себя виноватым за то, что разбудил его, и его голос стал тише:

— Хорошо, можешь заказать хоть весь меню. Только ты сможешь мне помочь, я сейчас не могу вернуться.

Старина Ян не положил трубку, и Ши Чу слышал, как он шуршит, одеваясь, и ворчит себе под нос. Закончив, он снова взял телефон:

— Сначала иди ко мне домой, я принесу тебе документы, а завтра утром отправимся в университет.

Ши Чу поблагодарил его и сел в такси, направляясь к дому Старины Ян. Подъехав к подъезду, он увидел, как тот, закутанный в плотный пуховик, в шапке и маске, вышел из двери, похожий на огромный шар.

Выйдя из машины, Ши Чу не знал, что сказать, и лишь виновато поздоровался:

— Добрый вечер.

Старина Ян выразительно посмотрел на него, открыл дверь такси и сказал:

— Я не буду ехать на своей машине, иди сначала наверх, только тихо, не разбуди кота.

Ши Чу кивнул, но выглядел так, будто хотел что-то добавить.

Старина Ян опустил стекло:

— Что-то еще?

Цинь Юй, вероятно, все еще был дома, и, возможно, было бы лучше, если бы Старина Ян поговорил с ним, раз уж они сами не могли выяснить отношения. Но Ши Чу быстро отбросил эту мысль, то ли из-за нежелания выставлять свои личные проблемы на показ, то ли из страха услышать ответ.

В конце концов он покачал головой и смотрел, как машина уезжает.

Добравшись до дома Ши Чу, Старина Ян вспомнил, что не спросил код от двери. Хотя Ши Чу и не хотел снова видеть Цинь Юя, никто не мог знать, был ли тот все еще дома.

Он постучал в дверь, решив подождать пару минут, и, если никто не ответит, позвонить Ши Чу и спросить код. Однако через несколько секунд дверь открылась, и Цинь Юй, стоявший на пороге, явно удивился, увидев его. Его взгляд скользнул за спину Старины Ян, но, не найдя того, кого ожидал, он опустил глаза и молча отступил в сторону.

Старина Ян снял маску и без церемоний вошел внутрь:

— Убери это разочарованное выражение лица. В конце концов, это меня разбудили посреди

ночи.

Цинь Юй закрыл дверь за ним, пошел на кухню, налил стакан воды и, вернувшись, бросил папку с документами на стол:

— Это то, что нужно?

Старина Ян достал телефон, сфотографировал папку и отправил снимок Ши Чу. Подождав пару минут и не получив ответа, он просто позвонил ему.

Пока звонок соединялся, Старина Ян взглянул на Цинь Юя. Тот сидел на диване, скрестив руки, и смотрел на стакан воды на столе с неопределенным выражением лица.

Телефон ответил, и Старина Ян положил его на журнальный столик, включив громкую связь:

— Ты видишь фото, которое я отправил? Это та самая папка?

Голос Ши Чу раздался в пустой гостиной:

— Сейчас посмотрю. Извини, я был в ванной и не увидел сообщение.

Через несколько секунд он сказал:

— Да, это она. Спасибо.

Старина Ян промычал в ответ, но не стал сразу класть трубку. Он подождал немного, но, видя, что ни сидящий напротив него, ни человек на том конце провода не говорят, наконец спросил:

— Тебе есть что сказать?

Этот вопрос не был адресован конкретно кому-то. Старина Ян слушал голос в трубке и сквозь пар, поднимающийся от стакана, наблюдал за человеком напротив, играя в игру, кто из них заговорит первым.

Через несколько секунд два голоса зазвучали одновременно. Цинь Юй только начал говорить «ты», но тут же замолчал. Ши Чу не расслышал, что происходит на другом конце, и спросил осторожно:

— Цинь Юй еще дома?

Старина Ян подвинул телефон вперед и сказал Цинь Юю:

— Сам скажешь ему?

Цинь Юй смотрел на него с момента, как звонок был принят. Он уже собирался сразу сказать, что дома, но почему-то остановился. Через мгновение он откинулся на спинку дивана, явно не желая сотрудничать.

Старина Ян цокнул языком, взял телефон и уже собирался сказать, что Цинь Юй все еще здесь, как услышал гудки — Ши Чу, видимо, понял, что его слова услышали.

— Ну и дела, — пробормотал Старина Ян. — Вы двое ссоритесь, а меня напрягаете.

С этими словами он потянулся за стаканом воды на столе. Едва он коснулся его, как Цинь Юй

встал с дивана, одной рукой оперся на журнальный столик, а другой взял стакан, который только что взял Старина Ян, и подтолкнул другой стакан к нему:

— Этот — твой.

Старина Ян удивленно посмотрел на него.

Старина Ян был умным и почти сразу понял, в чем дело. Ши Чу только что ушел из дома, так что этот стакан мог принадлежать только ему.

Цинь Юй тоже понял, что его поступок был немного детским. Увидев, как Старина Ян берет не тот стакан, он действовал быстрее, чем думал. Его удивила собственная реакция. Возможно, он не хотел, чтобы кто-то другой использовал стакан Ши Чу.

Цинь Юй усмехнулся, выпил глоток воды и сказал Старине Ян:

— Тогда передай ему документы, спасибо.

Честно говоря, хотя Старина Ян был общим другом Ши Чу и Цинь Юя, он был ближе к Ши Чу, чем к Цинь Юю. Особенно после окончания университета, когда Цинь Юй был занят своей карьерой, и они общались гораздо меньше. Поэтому большую часть своих воспоминаний о Цинь Юе он сохранил еще с тех времен, когда тот был популярным, способным и жизнерадостным парнем. Даже если иногда он видел его расстроенным из-за ссор с Ши Чу, через некоторое время он снова приходил в себя, и они вместе показывали свои отношения перед ним, попутно хвастаясь своим котом.

<http://bllate.org/book/16893/1566353>